

Судья [REDACTED]

АПЕЛЛЯЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

29 апреля 2025 года

г. Ханты – Мансийск

Судебная коллегия по гражданским делам суда Ханты – Мансийского автономного округа – Югры в составе:

председательствующего [REDACTED]

судей [REDACTED]

при секретаре [REDACTED]

рассмотрев в открытом судебном заседании гражданское дело по иску [REDACTED] к [REDACTED] о признании сделки недействительной, применении последствий недействительности,

по апелляционной жалобе [REDACTED] на решение Нижневартовского городского суда Ханты – Мансийского автономного округа – Югры от 23 января 2025 года, которым постановлено:

Признать недействительным договор дарения квартиры от 21.08.2020, заключенный в отношении квартиры [REDACTED], в доме [REDACTED], по улице [REDACTED], в городе Нижневартовске, ХМАО-Югры, с кадастровым номером 86 [REDACTED] 9, между [REDACTED] и [REDACTED].

Применить последствия недействительности сделки (договора дарения квартиры от 21.08.2020) в отношении квартиры № [REDACTED], в доме [REDACTED], по улице [REDACTED], в городе Нижневартовске, ХМАО-Югры, с кадастровым номером 8 [REDACTED] 9, в виде исключения из Единого государственного реестра прав на недвижимое имущество и сделок с ним записи №8 [REDACTED] 4 от 02.09.2020 о праве собственности [REDACTED] и восстановлении записи о праве собственности [REDACTED].

Заслушав и обсудив доклад судьи Воронина С.Н., объяснения представителя ответчика – [REDACTED], поддержавшего доводы апелляционной жалобы, судебная коллегия по гражданским делам Суда Ханты – Мансийского автономного округа – Югры,

установила:

[REDACTED] обратился в суд с исковыми требованиями к ответчику - [REDACTED] о признании недействительным договора дарения квартиры от 21.08.2020, в отношении квартиры № [REDACTED], в доме № [REDACTED] 3, по улице [REDACTED], в городе Нижневартовске, о применении последствий

недействительности сделки, о взыскании судебных расходов по делу.

Требования мотивированы тем, что истец приходился сыном [REDACTED], который умер 30.08.2020. При жизни, умершему принадлежала на права собственности квартира № [REDACTED], в доме [REDACTED], по улице [REDACTED], в городе Нижневартовске, ХМАО-Югры. Истец является наследником. В 2024 истец узнал, что 21.08.2020 между [REDACTED] и [REDACTED] был заключен договор дарения квартиры № [REDACTED]. Считает, что сделка является недействительной, так как на момент совершения сделки, даритель не мог понимать характер и значение своих действий и руководить ими. В последние месяцы жизни, [REDACTED] не узнавал своих родственников, называл их другими именами, в силу возраста и состояния здоровья, прогрессирующих хронических заболеваний. [REDACTED] при подписании, оформлении и заключении договора от 21.08.2020 не понимал значения совершаемых им действий и не мог руководить ими, о чем знала ответчик. Ответчик воспользовавшись неспособностью [REDACTED] понимать характер и значение своих действий, составила договор дарения квартиры, указав в качестве одаряемого себя. Истец не знал о действиях ответчика до 2024 года.

Гражданское дело рассматривалось судом первой инстанции в отсутствие представителя третьего лица – Управления Росреестра по ХМАО-Югре, с учетом положений ст.167 ГПК РФ.

В судебном заседании истец и его представители на исковых требованиях настаивали, указывая на незаконные действия ответчика при оформлении квартиры.

Ответчик и ее представителя иск не признали, просили суд применить сроки исковой давности, которые пропущены истцом.

23.01.2025 суд постановил изложенное выше решение.

В апелляционной жалобе ответчик просит решение суда отменить, принять по делу новое решение, об отказе в удовлетворении исковых требований. В обоснование апелляционной жалобы указывает, что суд пришел к неверному выводу об отсутствии пропуска срока исковой давности со стороны истца. О совершении оспариваемой сделки, истец не мог не знать после перехода права собственности на квартиру, поскольку находясь в браке с ответчиком, истец нес бремя содержания спорной квартиры, оплачивая коммунальные платежи со своих банковских карт. Считает, что истец не мог не знать, что собственником квартиры является его жена.

В возражениях на апелляционную жалобу истец просит оставить решение Нижневартовского городского суда ХМАО – Югры от 23 января 2025 года, апелляционную жалобу ответчика без удовлетворения.

Стороны, третьи лица, извещенные надлежащим образом, в судебное заседание суда апелляционной инстанции не явились, судом приняты все меры к надлежащему извещению сторон о месте и времени проведения судебного заседания. Участвующие по делу лица извещены публично путем заблаговременного размещения информации о времени и месте рассмотрения апелляционной жалобы на интернет-сайте Суда ХМАО-Югры в соответствии

со статьями 14 и 16 Федерального закона от 22.12.2008 N 262-ФЗ "Об обеспечении доступа к информации о деятельности судов в Российской Федерации".

Руководствуясь статьей 167 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, в связи с тем, что неявившиеся участники процесса извещены надлежащим образом о времени и месте заседания, не ходатайствовали об отложении судебного заседания, для проверки доводов жалобы личного участия и дачи объяснения не требуется, требуется только оценка правильности применения норм права, участие в судебном заседании является правом, а не обязанностью лица, участвующего в деле, суд не признавал обязательной их явку в судебное заседание, каждому гарантируется право на рассмотрение дела в разумные сроки, их отсутствие не препятствует рассмотрению дела, судебная коллегия определила о возможности рассмотрения дела при данной явке.

Проверив письменные материалы дела, обсудив доводы апелляционной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Суда Ханты-Мансийского автономного округа – Югры не находит основания для изменения или отмены решения суда первой инстанции.

Так, основаниями для отмены или изменения решения суда в апелляционном порядке являются: неправильное определение обстоятельств, имеющих значение для дела; недоказанность установленных судом первой инстанции обстоятельств, имеющих значение для дела; несоответствие выводов суда первой инстанции, изложенных в решении суда, обстоятельствам дела; нарушение или неправильное применение норм материального права или норм процессуального права (ч.1 ст.330 ГПК РФ).

Из письменных материалов дела следует и установлено судом первой инстанции, что истец – [REDACTED], приходился сыном – [REDACTED], который умер 30.08.2020. При жизни, умерший имел в собственности квартира № [REDACTED] в доме [REDACTED], по улице [REDACTED], в городе Нижневартовске, ХМАО-Югры.

Истец – [REDACTED] и ответчик – [REDACTED] состоят в зарегистрированном браке.

Документально подтверждено, что 21.08.2020, между [REDACTED] и [REDACTED] был заключен договор дарения квартиры, по условиям которого [REDACTED] подарил [REDACTED] квартиру № [REDACTED] в доме [REDACTED] по улице [REDACTED] в городе Нижневартовске, также подписан акт приема-передачи.

Переход права собственности зарегистрирован 02.09.2020.

[REDACTED] умер 30.08.2020

В соответствии с пунктом 2 статьи 1 и статьей 421 Гражданского кодекса Российской Федерации граждане и юридические лица свободны в установлении своих прав и обязанностей на основе договора и в определении любых не противоречащих законодательству условий договора.

Согласно пункту 1 статьи 572 Гражданского кодекса Российской Федерации по договору дарения одна сторона (даритель) безвозмездно

передает или обязуется передать другой стороне (одаряемому) вещь в собственность либо имущественное право (требование) к себе или к третьему лицу либо освобождает или обязуется освободить ее от имущественной обязанности перед собой или перед третьим лицом.

В соответствии с п. 1 ст. 9 Гражданского кодекса Российской Федерации граждане и юридические лица по своему усмотрению осуществляют принадлежащие им гражданские права, при этом пределы осуществления гражданских прав определены в ст. 10, а способы защиты - в ст. 12 Гражданского кодекса Российской Федерации.

В обоснование заявленных требований, сторона истца указывает, в последние месяцы жизни [REDACTED], в силу возраста и состояния здоровья, прогрессирующих хронических заболеваний, не понимал значения совершаемых им действий и не мог руководить ими. Ответчик, воспользовавшись состоянием здоровья [REDACTED], подписала договор дарения и оформила спорную квартиру на свое имя.

Частью 1 ст. 79 ГПК РФ установлено, что при возникновении в процессе рассмотрения дела вопросов, требующих специальных знаний в различных областях науки, техники, искусства, ремесла, суд назначает экспертизу. Проведение экспертизы может быть поручено судебно-экспертному учреждению, конкретному эксперту или нескольким экспертам.

Поскольку оспаривание сделки предполагает установление способности лица, совершившего сделку, понимать значение своих действий и руководить ими, в рамках рассмотрения настоящего гражданского дела судом была назначена и проведена посмертная комплексная судебно-психиатрическая, психолого-психиатрическая экспертиза.

Согласно выводам, изложенным в заключении экспертов ООО «[REDACTED]» № [REDACTED] – ПрН от 25.11.2024, следует, что [REDACTED], родившийся 22.01.1949 года, умерший 30.08.2020, на момент сделки от 21.08.2020, страдал хроническим психическим расстройством в виде органического расстройства личности в связи со смешанными заболеваниями.

Психическое расстройство у [REDACTED] в юридически значимый период было выражено настолько значительно, сопровождалось такими нарушениями мнестико-интеллектуальных и прогностических функций, что это не позволяло ему понимать значение и последствия своих действий при составлении и подписании договора дарения от 21.08.2020 и Акта приема-передачи недвижимого имущества от 21.08.2020.

Оценив представленное заключение комиссионной экспертизы, суд первой инстанции пришел к выводам, что оснований не доверять заключению экспертов от 25.11.2024 не имеется, поскольку оно является допустимым по делу доказательством, отвечает требованиям статьи 86 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, является полным и ясным, подробно, мотивировано, обоснованно, содержит описание проведенного исследования, сделанные в результате исследования выводы и научно

обоснованные ответы на поставленные вопросы, основывается на исходных объективных данных, в обоснование сделанных выводов эксперты приводят соответствующие данные из имеющихся в распоряжении экспертов медицинских документов, объективно отражающих данные о состоянии здоровья [REDACTED], рождения 1923 года, а также из имевшегося в распоряжении экспертов гражданского дела.

Заключение экспертов согласуется и с иными доказательствами, принятыми судом в качестве надлежащих для полной, объективной и всесторонней оценки состояния [REDACTED]. в период, относящийся к заключению оспариваемой сделки.

Согласно пунктам 1 и 3 статьи 177 Гражданского кодекса Российской Федерации сделка, совершенная гражданином, хотя и дееспособным, но находившимся в момент ее совершения в таком состоянии, когда он не был способен понимать значение своих действий или руководить ими, может быть признана судом недействительной по иску этого гражданина либо иных лиц, чьи права или охраняемые законом интересы нарушены в результате ее совершения. Если сделка признана недействительной на основании настоящей статьи, соответственно применяются правила, предусмотренные абзацами вторым и третьим пункта 1 статьи 171 настоящего Кодекса.

Абзацем вторым пункта 1 статьи 171 Гражданского кодекса Российской Федерации предусмотрено, что ничтожна сделка, совершенная гражданином, признанным недееспособным вследствие психического расстройства. Каждая из сторон такой сделки обязана возвратить другой все полученное в натуре, а при невозможности возвратить полученное в натуре - возместить его стоимость.

Таким образом, в силу прямого указания закона суд, в случае признания сделки недействительной по основанию, предусмотренному пунктом 1 статьи 177 Гражданского кодекса Российской Федерации, обязан разрешить вопрос о применении последствий недействительности сделки в виде возврата всего полученного в натуре, а при невозможности возвратить полученное в натуре - возмещении его стоимости.

Исходя из вышеизложенного, судебная коллегия, основываясь на оценке всех обстоятельств и собранных доказательств по делу, соглашается с выводом суда о признании договора дарения от 21.08.2020 недействительным, вследствие неспособности Климчук Н.В., 22.01.1049 года рождения, понимать значение своих действий и руководить ими в момент ее совершения.

Возражая против доводов заявленного иска, сторона ответчика указывала, что истец пропустил срок оспаривания сделки от 21.08.2020, просила суд применить сроки исковой давности и отказать в удовлетворении заявленных требований.

В п. 2 ст. 181 ГК РФ установлено, что срок исковой давности по требованию о признании оспоримой сделки недействительной и о применении последствий ее недействительности составляет один год. Течение срока исковой давности по указанному требованию начинается со дня прекращения

40

насилия или угрозы, под влиянием которых была совершена сделка (п. 1 ст. 179), либо со дня, когда истец узнал или должен был узнать об иных обстоятельствах, являющихся основанием для признания сделки недействительной.

В соответствии с положениями ст. 200 ГК РФ течение срока исковой давности начинается со дня, когда лицо узнало или должно было узнать о нарушении своего права. Изъятия из этого правила устанавливаются названным кодексом и иными законами.

10

Согласно разъяснениям, приведенным в п. 73 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 мая 2012 г. N 9 "О судебной практике по делам о наследовании", наследники вправе обратиться в суд после смерти наследодателя с иском о признании недействительной совершенной им сделки, в том числе по основаниям, предусмотренным ст. 177, 178 и 179 ГК РФ, если наследодатель эту сделку при жизни не оспаривал, что не влечет изменения сроков исковой давности, а также порядка их исчисления.

Вопрос о начале течения срока исковой давности по требованиям об оспоримости сделки разрешается судом исходя из конкретных обстоятельств дела (например, обстоятельств, касающихся прекращения насилия или угрозы, под влиянием которых наследодателем была совершена сделка) и с учетом того, когда наследодатель узнал или должен был узнать об обстоятельствах, являющихся основанием для признания сделки недействительной.

Из материалов дела следует, что наследодатель не оспаривал и не мог оспорить сделку от 21.08.2020 в силу своего состояния здоровья (хроническое психическое расстройство).

Материалы дела не содержат допустимых и достоверных доказательств, а судом не установлено, указывающих на факт того, что Климчук В.Н. знал или должен был знать до 2024 года о сделке от 21.08.2020, заключенной между Климчук Н.В. и Климчук Л. (договор дарения квартиры). При этом, все доводы стороны ответчика, заявившей о сроках исковой давности, фактически построены на предположениях, которые не нашли своего подтверждения. Ссылки ответчика на оплачиваемые коммунальные услуги, проведение ремонта в квартире, не свидетельствуют о наличии осведомленности истца, который считал себя наследником имущества, о смене собственника жилого помещения.

В соответствии с частью 1 статьи 55 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации доказательствами по делу являются полученные в предусмотренном законом порядке сведения о фактах, на основе которых суд устанавливает наличие или отсутствие обстоятельств, обосновывающих требования и возражения сторон, а также иных обстоятельств, имеющих значение для правильного рассмотрения и разрешения дела.

Суд оценивает доказательства по своему внутреннему убеждению, основанному на всестороннем, полном, объективном и непосредственном исследовании имеющихся в деле доказательств (ч.1 и ч.4 ст.67 ГК РФ).

Разрешая спор и удовлетворяя иск [REDACTED], суд первой инстанции, с учетом установленных по делу обстоятельств, имеющих существенное значение, исходил из того, что истцом, обратившимся в суд 07.03.2024, не пропущены сроки исковой давности для оспаривания договора дарения квартиры от 21.08.2020, заключенного между [REDACTED] и [REDACTED].

Судебная коллегия соглашается с выводами суда первой инстанции. Данные выводы основаны судом на материалах дела, к ним он пришел в результате обоснованного анализа письменных доказательств, которым дал надлежащую оценку в соответствии с положениями ст. 67 ГПК РФ во взаимосвязи с нормами действующего законодательства.

Проверив дело с учетом требований ч. 1 ст. 327.1 Гражданского процессуального кодекса РФ, согласно которой суд апелляционной инстанции рассматривает дело в пределах доводов, изложенных в апелляционной жалобе, представлении и возражениях относительно жалобы, представления, судебная коллегия считает, что судом все юридически значимые обстоятельства по делу определены верно, доводы участников процесса судом проверены с достаточной полнотой, выводы суда, изложенные в решении, соответствуют собранным по делу доказательствам, нормам материального права, регулирующим спорные правоотношения, и решение судом по делу вынесено правильное, законное и обоснованное.

Доводы апеллянта повторяют позицию стороны ответчика в суде первой инстанции, фактически выражают несогласие с выводами суда, однако по существу их не опровергают, оснований к отмене решения не содержат, в связи с чем признаются судом апелляционной инстанции несостоятельными, поскольку иная точка зрения на то, как должно быть разрешено дело, - не может являться поводом для отмены состоявшегося по настоящему делу решения.

Пунктом 1 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23 июня 2015 г. N 25 "О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации" разъяснено, что, оценивая действия сторон как добросовестные или недобросовестные, следует исходить из поведения, ожидаемого от любого участника гражданского оборота, учитывающего права и законные интересы другой стороны, содействующего ей, в том числе в получении необходимой информации.

Нормами действующего законодательства определено, что поведение одной из сторон может быть признано недобросовестным не только при наличии обоснованного заявления другой стороны, но и по инициативе суда, если усматривается очевидное отклонение действий участника гражданского оборота от добросовестного поведения.

Изучив материалы, с учетом доводов и позиции стороны ответчика по делу, судебная коллегия отмечает, что действия и поведение ответчика - Климчук Л. при заключении 21.08.2020 договора дарения квартиры, при том физическом и психическом состоянии Климчук Н.Н. (дарителя) на указанную дату, нельзя признать добросовестным.

42

Судебная коллегия, учитывая создание судом первой инстанции надлежащих условий для полного и всестороннего исследования представленных доказательств, а также для установления всех имеющих юридическое значение обстоятельств заявленного спора, как то требуется ст. 195, 196 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, приходит к выводам, что сторона ответчика не представила суду апелляционной инстанции доводов и доказательств, которые возможно принять в рамках норм Гражданского процессуального кодекса РФ, указывающих на необоснованность выводов суда первой инстанции.

Судебная коллегия не усматривает оснований, влекущих удовлетворение апелляционной жалобы и отмену обжалуемого решения суда первой инстанции. Нарушений норм процессуального права, которые в силу ч. 4 ст. 330 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации являются безусловными основаниями к отмене решения суда первой инстанции, в ходе рассмотрения дела судом допущено не было.

Руководствуясь ст. ст. 327 – 329 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, судебная коллегия

определила:

Решение Нижневартовского городского суда Ханты – Мансийского автономного округа – Югры от 23 января 2025 года оставить без изменения, апелляционную жалобу [REDACTED] – без удовлетворения.

Определение апелляционного суда вступает в законную силу со дня его вынесения и может быть обжаловано путем подачи кассационной жалобы в Седьмой кассационный суд общей юрисдикции в течение 3-х месяцев со дня изготовления мотивированного апелляционного определения черед суд первой инстанции.

Мотивированное апелляционное определение составлено 30.04.2025.

Председательствующий

Куликова М.А.

Судьи:

Воронин С.Н.

Сокорева А.А.

